

Женева и Швейцария: 200 лет вместе | Genève et la Suisse, un bicentenaire

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 14.02.2014.

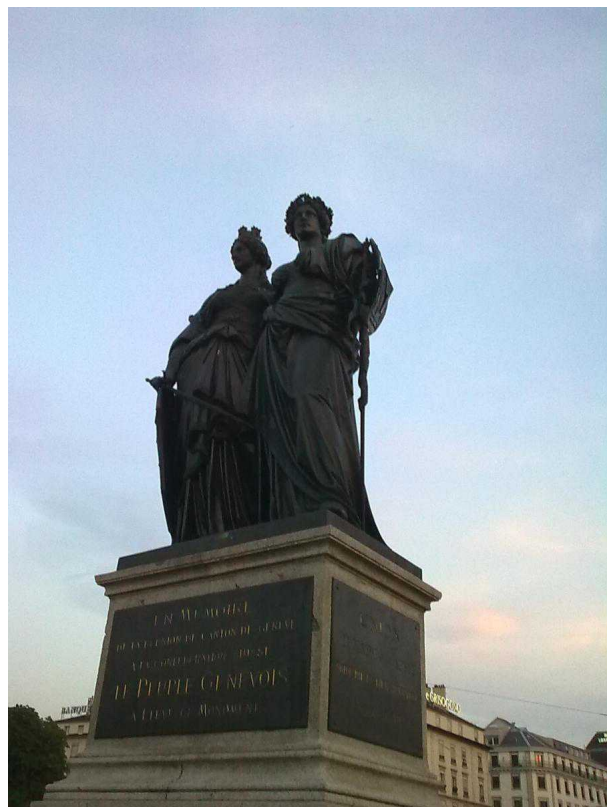
Два века назад женеvский народ принял судьбоносное решение (фото автора)
В следующем году исполняется 200 лет со дня присоединения Женеvы к
Швейцарской Конфедерации. Праздничные мероприятия начались в Женеvе уже 31
декабря 2013 года и продлятся до 19 мая 2015-го, предусмотрена насыщенная
историко-культурная программа.

|
L'année prochaine Genève commémore les 200 ans de sa réunification à la Confédération

suisse. Les festivités s'étalent sur 17 mois, dès le 31 décembre 2013 et jusqu'au 19 mai 2015, avec un riche programme d'événements historiques et culturels.
Genève et la Suisse, un bicentenaire

В начале XIX века войска наполеоновской армии покоряли одну за другой европейские державы, распространяя дух французского республиканизма, дух свободы, равенства и братства. Такова была патриотическая идея, владевшая умами французских солдат – одного мужественного поступка было порой достаточно, чтобы заслужить одобрение императора-корсиканца и получить офицерский чин. А в консервативной Европе в ту пору все еще царили патриархальные устои незыблемой монархической власти, в народе жила вера в короля – помазанника Божия.

Непокоренная на протяжении веков практически никем, если не считать успешных кампаний римских легионеров под предводительством Юлия Цезаря на заре европейской истории, Швейцария сдала позиции под напором «Маленького капрала» и его победоносной армии. В швейцарском обществе, хоть и развивавшемся со средневековья по демократическому сценарию, все еще была сильна партия аристократов, которым претили республиканские взгляды французов. Основанная Наполеоном

Памятник в честь присоединения Женевы к Швейцарской Конфедерацией (фото автора)

в 1798 году Гельветическая республика через пять лет распалась из-за внутренних противоречий, и был образован Союз по принципу прежнего государственного устройства из 13 старых кантонов, к которым присоединились Аргау, Граубюнден, Санкт-Галлен, Тургау, Тичино и Во. Швейцария, хотя и объявила нейтралитет, обязана была поставлять своих солдат французской армии: именно по этой причине многие швейцарцы отличились, а многие погибли в битве при [Березине](#) в 1812 году.

А какова была ситуация в это время в городе Кальвина? Свободолюбивая Женева распрощалась со своей вековой свободой: аннексированная в 1798 году Францией,

она стала столицей департамента Леман. То, что не смог сделать герцог Эммануил Савойский в знаменитую декабрьскую ночь Эскалады 1602 года, совершил в одночасье Бонапарт. Однако после разгрома наполеоновской Империи, французы были вынуждены покинуть Женеву. 31 декабря 1813 года помечено в календаре истории как день Реставрации Женевской Республики. 1 июня 1814 года корабли конфедератов пристали к женевской набережной Port Noir под восторженные крики толпы. Событие стало символическим – в этот день женевский народ громогласно заявил о своем желании присоединиться к «союзу конфедератов». 12 сентября 1814 года Федеральный сейм проголосовал за присоединение к Конфедерации кантонов Женева, Невшатель и Вале, а 19 мая следующего года был подписан договор, по которому Женева стала полноправным 22-м кантоном Швейцарии.

В рамках празднования 200-летия присоединения Женевы [Национальный женевский институт](#) проводит ряд лекций, посвященных этой тематике. На первом историко-культурном вечере, прошедшем 23 января, выступила профессор истории Женевского университета Ирен Эрманн. Специалист в области истории XIX века, она рассказала, на каких условиях жители города на Лемане согласились стать гражданами Швейцарии.

Каковы были причины присоединения маленькой Женевской республики к семье швейцарских конфедератов? Не все женевцы – рядовые граждане и видные сановники – восприняли с эйфорией курс на интеграцию, как сказали бы

Афиша праздника ([ge200.ch](#))

современные политики. Да и не все кантоны были настроены в пользу присоединения Женевы.

Конфедерация на тот момент была отнюдь не раем обетованным – раздираемая внутренними противоречиями, бедная, отсталая страна, не имевшая политического веса. С другой стороны, Женева – богатый процветающий город-республика, расположенный на пересечении важных европейских путей, имеющий за плечами

300 лет независимой истории и 15 лет пребывания в составе имперской Франции. Что руководило женевскими властями? Не одна же любовь к соседней стране, с которой ее связывали давние традиции, как об этом часто писали в швейцарских учебниках, затрудняясь все же привести тому веские доказательства.

Поначалу женевская элита предполагала иной сценарий развития событий. «Первыми авторами идеи женевской интеграции были именно союзные державы, разгромившие Наполеона, – рассказала Ирен Эрманн газете Le Temps. – Они желали удержать Францию и ее беспокойного императора в границах 1792 года. А для этого разработали план окружения Франции целым рядом государств-буферов, в том числе Швейцарской Конфедерацией. Для того, чтобы швейцарцы смогли выполнить свою задачу, к ним надо было присоединить Женеву, которая закрывала бы собой доступ к Леману, а, следовательно, и к верхнему течению Роны, а оттуда – к перевалу Симплон, лишая бонапартистов возможности вернуть себе Италию».

Такой план поддерживали некоторые члены женевского правительства, в том числе Пикте де Рошмон, отстаивавший интересы Женевы на Венском конгрессе в 1815 году. Интересная деталь: в 1813-м на встрече в Базеле женевской делегации с представителями победивших держав, Пикте де Рошмон беседовал с императором российским Александром I, императором австрийским и королем прусским. Все три монарха советовали женевцу держать курс на сближение со Швейцарией.

Вместе с тем, старшие коллеги Пикте де Рошмона – Ами

Helveticdanse, 25-30 апреля 2014 года – проект Женевской оперы, в котором примут участие балетные труппы из разных кантонов (ge200.ch)

Люллен и Жозеф Дезар – хотели бы видеть родной город независимым государством. И таких консервативно настроенных «стариков» в правительстве было большинство.

Впрочем, времена, когда в Европе процветали независимые города-государства, на тот момент отошли в прошлое. И женевцы это прекрасно понимали. Чтобы сохранить истинную независимость – экономическую – необходимо было примкнуть к одному из соседей. И наилучшим решением, позволившим максимально сохранить свои привилегии и свободы, стало присоединение к Швейцарии.

Женевские власти стремились соблазнить своих граждан перспективами светлого будущего: войдя в состав Конфедерации, они не утратят собственную независимость, зато будут пользоваться благами, которые предоставит новый статус

«швейцарского кантона».

«Большинство женевских сановников не совсем осознали, что означала для них принадлежность к Швейцарии, как в плане внутренней, так и внешней политики, – рассказывает Ирен Эрманн. – А точнее, многие из них не желали считаться с обязательствами, которые налагало для них присоединение к Конфедерации».

Известно, что каждый швейцарский кантон имеет свое правительство, парламент, законы, полномочия и действие которых ограничивает федеральная конституция. Однако Женева очень быстро дала понять, что намерена следовать своим путем. «Вскоре женевская правовая база стала выделяться на фоне других кантонов тем, что было принято немало законодательных актов, унаследованных от французской Империи. Более того, власти новосозданного женевского кантона решительно отказывались приводить свои законы в соответствие с законами других кантонов под тем предлогом, что швейцарская законодательная база была слишком отсталой. Во внешней политике жене́вцы также не особенно

Школьники смогут узнать историю вступления Женевы в Конфедерацию при помощи видеоигры (ge200.ch)

прислушивались к Федеральному сейму, который в 1823 году направил им официальное предупреждение: «Женева не предоставляла Конфедерации никаких гарантий, что готова следовать одним курсом. Иностранцы, наверное, подумали бы, что жене́вцы охотно отделятся, как только представится удобный случай».

Две сестры, нежно обнявшись, смотрят на лазурную гладь Лемана: такой символический памятник стоит на женевской набережной около Английского сада. Это дань памяти присоединению Женевы к Швейцарии. Так и хочется воскликнуть: навеки вместе! Вот только действительно ли сестры... Говорят, женская дружба всегда таит в себе определенную долю коварства.

Жене́вцы, утверждает Ирен Эрманн, попытались стать швейцарцами, сохранив за собой независимость. Очень часто они играли словами, пользовались ситуацией – вплоть до [революции](#), поднятой радикалами в Женеве в 1846 году. Лишь тогда, перед угрозой братоубийственной гражданской войны, стало ясно, что процветание возможно лишь в единстве. Однако особенности мировоззрения жене́вцев, унаследованные с первых лет присоединения к Конфедерации, порой ощущаются и в наши дни.

Что же, пусть тонкостями политики давно минувших дней занимаются историки, а

женевцев и гостей города ждет целая вереница ярких праздников, выставок, концертов и конференций по случаю двухсотлетнего юбилея.

Подробнее о программе праздничных мероприятий можно узнать на сайте Ассоциации GE200.CH.

Дела давно минувших дней... (ge200.ch)

[история Женевы](#)

[швейцарская история](#)

[Женева](#)

[Швейцария](#)

[Женева](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/swiss/17112>